

Те, кто был в хороших отношениях с Линь Сэнем, подходили к нему с советами: они понимали, что у того плохое настроение, но не видели смысла срывать злость на молодом Дун Чэне.

Ситуация зашла так далеко, что если бы Линь Сэнь до сих пор не догадался, какую игру ведет Дун Чэн, то семь лет в шоу-бизнесе прошли бы для него даром. Он решил подыграть Дун Чэну, но придерживался рамок: пусть все на съемочной площадке видят, что он, хоть и не питает симпатии к Дун Чэну, как минимум не чинит ему препятствий.

Однако Дун Чэн словно закусил удила: каждый день он выдумывал что-то новое. Спустя несколько месяцев съемок первое, о чем думал Линь Сэнь, просыпаясь, было то, как справиться с Дун Чэном сегодня. Это отнимало столько сил и нервов, что предательство Лю Сятяня отошло на второй план. Наконец настал день окончания съемок. Режиссер, решив выступить миротворцем, устроил банкет и пригласил Дун Чэна, который завершил свою работу раньше.

Линь Сэнь идти категорически не хотел, но не мог отказать режиссеру в уважении, поэтому все же пришел. И все же Дун Чэн умудрился вывести его из себя.

На этот раз Дун Чэн не рассчитал меру, дав Линь Сэню повод выплеснуть эмоции. Впрочем, разве можно было смыть бокалом вина недовольство, копившееся месяцами? Глядя на Дун Чэна, с которого стекало вино, Линь Сэнь все еще чувствовал, что этого мало, и рывкнул:

— Ты вообще чего добиваешься?

Дун Чэн будто опомнился и изобразил невинность, с которой чаще всего появлялся перед Линь Сэнем, — вид человека, который совершенно не понимает, в чем провинился.

Линь Сэнь позеленел, открыл рот, но, видимо, решил, что разговаривать с этим типом бесполезно, и, не сказав ни слова, просто ушел.

Кто-то из окружения Дун Чэна, видя, что дело принимает скверный оборот, да и понимая, что сегодня Дун Чэн действительно перегнул палку, толкнул его в бок:

— Чего стоишь? Беги извиняться!

Линь Сэнь выглядел не лучшим образом, но, заметив, что все в банкетном зале смотрят на него, спорить не стал, встал и бросился следом.

Выйдя из зала, Дун Чэн вовсе не собирался искать Линь Сэня. Он планировал сделать скорбное лицо, ворчать себе под нос, чтобы все вокруг видели, как он расстроен. Но не успел он отойти далеко, как в него врезался официант. Дун Чэн даже не приложил усилий, но парень рухнул на пол так, будто это Дун Чэн его сбил.

В принципе, ничего страшного — официант не пострадал, достаточно было просто помочь ему подняться. Но если Дун Чэн вышел, чтобы догнать Линь Сэня, то из-за этой заминки тот мог уже уехать. Учитывая отношение Линь Сэня к нему, упустить такой шанс означало, что в следующий раз заработать расположение будет крайне трудно.

Дун Чэн в душе усмехнулся: он еще ничего не сделал, а противник уже так нетерпелив.

Вернувшись в свою машину, он коротал время, просматривая сюжетную линию этого мира. Решив, что режиссер и остальные уже закончили веселиться, он вернулся в клуб, заглянул в их банкетный зал и, разумеется, обнаружил, что все разошлись. Он вышел наружу. Хайбао следил за тем местом, где Дун Чэна толкнули. После столкновения Дун Чэн велел ему бросить кошелек в угол. Сейчас кошелек там не было — то ли его подобрал кто-то из персонала, то ли еще что.

Дун Чэна это, похоже, мало волновало. Бросив лишь беглый взгляд, он развернулся и ушел. Хайбао пришлось последовать за ним, на этот раз — к менеджеру клуба.

Тут Дун Чэн проявил чудеса эмоционального интеллекта: достал сигареты, вежливо протянул их менеджеру и с мягкой улыбкой произнес:

— Прошу прощения, я потерял кошелек. Вы не находили его, когда убирали в зале?

Менеджер с улыбкой принял сигарету и вызвал уборщицу. Та замотала головой, как неваляшка, уверяя, что никакого кошелька не видела. Дун Чэн смотрел на нее молча, но в его взгляде читались такие подозрение и недоверие, что женщина покраснела от ярости и растерянности. Она повернулась к менеджеру:

— В зале Камелия есть камеры, покажите этому гостю запись!

...

Выйдя из комнаты охраны, Дун Чэн принялся извиняться перед тем самым официантом. Парень оказался великодушным: доказав свою невиновность, он больше не стал придираться. Однако он узнал Дун Чэна и попросил об услуге:

— Я преданный фанат Линь Сэня. Слышал, вы сейчас снимаетесь вместе, не могли бы вы взять для меня его автограф?

Глаза Дун Чэна сузились, он с готовностью согласился:

— Без проблем. Только придется подождать, как получу — сразу же передам вам.

Вернувшись в машину, Хайбао, развалившись на пассажирском сиденье, проворчал:

— Хозяин, ты столько времени потратил только ради того, чтобы посмотреть запись с камер?

Дун Чэн обернулся и посмотрел на него. В его изящных чертах лица сквозили нетерпение и насмешка:

— Если бы без меня ты был просто грудой железа, я бы не стал так убиваться ради какой-то записи.

Хайбао обиженно протянул:

— Я ведь тоже не хотел...

Внутри сюжетного мира интеллект, покинувший хозяина, теряет все свои функции — это жесткое правило. Хайбао искренне хотел помочь, но сил не хватало.

Дун Чэн знал об этом ограничении, поэтому лишь бросил эту фразу и начал рассказывать о своих открытиях.

Судя по полученной ранее информации, в съемочной группе было четверо персонажей второго плана того же уровня, что и он. Из тех, кто мог говорить с главным героем, оставались лишь режиссер Ли Жуй и ассистент Линь Сэнь. Остальные либо находились вне основного сюжета, либо были лишь фоном. Конечно, нельзя было исключать, что тот человек, желая устранить соперника, сам выйдет на связь.

В любом случае, все его последние действия были направлены на то, чтобы выманить этого человека. У всех был сценарий, все могли анализировать развитие событий. Стоило лишь взглянуть на ситуацию, как становилось понятно: сейчас ключевой фигурой является именно его персонаж. Независимо от того, был ли Дун Чэн трансмигрантом, противник неизбежно обратит на него внимание и, возможно, решит действовать по принципу лучше перестраховаться, чем упустить, разрушив его план по сближению с Линь Сэнем.

Линь Сэнь — не тот главный герой, которого легко обвести вокруг пальца. В оригинальном сюжете Дун Чэн смог сблизиться с ним потому, что Линь Сэнь был эмоционально нестабилен, а кроме того, никто не думал, что Дун Чэн преследует какие-то корыстные цели.

Но теперь все иначе. Рядом с Линь Сэнем мог быть человек, способный заставить его насторожиться. Если бы Дун Чэн продолжал придерживаться оригинального образа, Линь Сэнь никогда бы не принял его искренне. Дун Чэн не стал рисковать: он отказался от первоначального характера и начал создавать перед Линь Сэнем образ совсем другого человека. Если бы он все время был идеальным, Линь Сэнь заподозрил бы неладное.

Дун Чэн решил с самого начала вызывать у него неприязнь. Учитывая характер и опыт Линь Сэня, он скорее поверит тому, что видит своими глазами, решив, что слухи о Дун Чэне — лишь злые наветы. И вот тогда, когда он начнет оправдываться, Линь Сэнь ему поверит.

С другой стороны, если его образ рушится, другой трансмигрант обязательно проявит себя. Он просто не ожидал, что тот окажется настолько нетерпеливым.

Сегодняшняя запись с камер не была случайностью. Решив сменить имидж, Дун Чэн начал готовиться к банкету заранее: от предложения выбрать именно этот клуб до того, как он вывел Линь Сэня из себя — все было тщательно спланировано, чтобы столкнуть Линь Сэня с персонажем, который должен был появиться позже. Он намеренно оставил кошелек, чтобы иметь повод посмотреть записи, но главной целью было проверить, встретил ли Линь Сэнь того персонажа, а не вычислить другого трансмигранта.

В конце концов, даже если официанта подослали, чтобы задержать его, он не мог быть уверен, что противник лично распорядился подстроить столкновение. Поэтому, когда Хайбао доложил о том, что увидел на записи, Дун Чэн пришел в восторг — ему несказанно повезло.

Правда, радовался он недолго: а что, если того человека подослали, чтобы прощупать его самого?

При этой мысли Дун Чэн прищурился, и на его губах снова заиграла улыбка. Если это так — неважно, сегодняшний улов того стоил.

Прошел еще месяц. Поскольку противник не предпринимал попыток помешать развитию сюжета, Дун Чэн продолжал следовать сценарию, попутно через помощь официанту с автографом позволив Хайбао внедриться в фан-клуб Линь Сэня. Хайбао подружился с несколькими лидерами фанатов и узнал о графике Линь Сэня.

В оригинальном сюжете Линь Сэнь в это время должен был ломать голову над неудачным новым фильмом. Но сейчас все иначе — он заранее открыл для Линь Сэня золотую жилу, и теперь сюжет пойдет по новому сценарию.

Через два дня они отправились в город Y. Перед отъездом Дун Чэн зашел к агенту и под предлогом посещения друга попросил временный пропуск в местный частный санаторий. Агент взглянул на него: он знал, что в таких местах лечатся либо богатые, либо знатные люди, и усомнился, что у Дун Чэна могут быть там друзья. Поколебавшись, он все же связался с администрацией и строго наказал Дун Чэну не навлекать на себя неприятностей, иначе компания его не спасет.

Дун Чэн тут же ослепительно улыбнулся:

— Бай-гэ, не волнуйся, я только взгляну и сразу уйду.

— Надеюсь, — ответил агент, передавая контакты.

Прибыв в город У, Дун Чэн сразу отправился в санаторий. Видимо, агент договорился, потому что, убедившись, что у Дун Чэна нет опасных предметов, ему выдали электромотоцикл и позволили передвигаться свободно.

Хайбао был в недоумении:

— Безответственно как-то. А если ты пришел напасть на какого-нибудь важного шишку?

— Ты недооцениваешь систему безопасности этого места, — ответил Дун Чэн, садясь на мотоцикл и отправляясь на поиски.

Санаторий занимал около трех тысяч му, две трети из которых были горами и лесами. Искусные сады идеально вписывались в ландшафт, сохраняя первозданную тишину.

Прокатавшись все утро, Дун Чэн наконец нашел нужное место — резиденцию Хэ Фэна, председателя группы Тяньян.

— Хозяин, обязательно было так поступать? — Хайбао закрыл лицо лапками. Если бы Дун Чэн не признался сам, он бы ни за что не поверил, что тот приметил этого персонажа — нет, всю эту семью — еще несколько месяцев назад.

Внук Хэ Фэна, Хэ Тинвэй, был важным персонажем в конце сюжета, обладателем огромного состояния и политических связей. Такой человек, если он не враг, должен стать лучшим другом. Именно Хэ Тинвэй помог Линь Сэню вернуться в шоу-бизнес после того, как его подставил Дун Чэн.

В оригинале они познакомились в баре, когда Линь Сэня «забанили». Они сразу поладили, но теперь, поскольку Дун Чэну нужен был персонаж из семьи Хэ, он силой изменил время их встречи, устроив все на том самом банкете месяц назад.

В то время Хэ Тинвэй еще не обладал такой властью, а старик Хэ не передал бразды правления. Хэ Тинвэй боролся за наследство со своим старшим братом Хэ Тинлуном и был ранен людьми, которых подослал брат.

Сценарист, желая добавить драматизма, прописал, что Хэ Тинвэй, пытаясь привлечь внимание, разбил стекло машины, которая оказалась машиной Линь Сэня. Но он не учел, что охрана парковки была снята, и там осталась лишь девушка. Хэ Тинвэй, растерявшись, был вынужден вместе с ней отбиваться, и в итоге эта девушка стала его женой.

Хэ Тинвэй как-то рассказал об этом Линь Сэню за выпивкой, но сам так и не узнал, чью машину разбил. Линь Сэнь тогда рассмеялся: оказывается, судьба была предрешена еще тогда.

Именно благодаря этим деталям Дун Чэн рассчитал время появления Хэ Тинвэя на парковке и заставил Линь Сэня уйти раньше.

Хайбао тогда даже не успел спросить, что стало с женой Хэ Тинвэя. Оно знало, что цель Дун Чэна — вовсе не Хэ Тинвэй.

Ответ Дун Чэна был прост: он боялся, что если Линь Сэнь добьется своего, его уровня будет недостаточно, чтобы сокрушить его самого, поэтому пришлось вывести Хэ Тинвэя на сцену раньше.

А какова была цель Дун Чэна? Она была связана с семьей Хэ. Два брата боролись за власть, потому что старик Хэ был при смерти. Хэ Тинвэй хотел разоблачить брата, но был слишком молод и неопытен. Старик все знал, но молчал ради репутации семьи. В итоге Хэ Тинвэй проиграл, и власть захватил внебрачный сын, который все это время ухаживал за стариком в санатории.

Хайбао листало страницы сюжета: Хэ Тинвэй смог вернуть контроль над семьей лишь спустя годы, когда главный герой стал влиятельным человеком. А тот внебрачный сын вовсе не был сыном старика — это была афера одного из старейшин семьи Хэ.

Сейчас было самое подходящее время. Хайбао взглянуло на Дун Чэна: тот собирался занять место этого внебрачного сына, чтобы играть роль сразу двух персонажей.

Хайбао беззвучно выло: Хозяин, очнись! Жена Хэ Тинвэя уже исчезла, ты хочешь пустить в расход и остальных персонажей? И вообще, у нас сценарий про шоу-бизнес, а не про богатые семьи!

...

Как бы Хайбао ни было недовольно, оно не осмелилось возразить, лишь наблюдая, как Дун Чэн приближается к дому. Через живую изгородь он смотрел на двух стариков, пьющих чай, и ушел лишь под суровым взглядом телохранителей.

Хайбао осталось на месте, паря над кустами. Оно слышало, как один из стариков спросил телохранителя:

— Там кто-то был?

Телохранитель замялся:

— Может, просто кто-то проходил мимо.

Старик кивнул и вернулся к разговору.

Примерно через час старик, беседовавший с председателем, вышел из сада в сопровождении охраны. В этот момент неподалеку мелькнула тень. Телохранитель среагировал мгновенно, крикнув старику возвращаться в сад, и бросился в погоню.

Старик посмотрел на него, но не вернулся, а обернулся в другую сторону:

— Это ты стоял за оградой? Раз уж ты все еще здесь, хочешь что-то сказать?

Вскоре из тени вышел Дун Чэн.

Он молча протянул старику какой-то предмет.

Лицо старика изменилось. Спрятав вещь в карман, он сказал Дун Чэну:

— Здесь не место для разговоров. Завтра в два часа жду тебя в Цзиньби.

По дороге назад Хайбао с опаской поглядывало на Дун Чэна. То, что он передал старику, было бумажкой с датой рождения внебрачного сына. Этот старик был Цзян Чао, организатор той самой аферы в оригинальном сюжете.

Дун Чэн сделал первый и самый важный шаг. Пути назад не было.

«Надеюсь, завтра все пройдет гладко», — подумало Хайбао и спряталось в подпространстве.

На следующий день Дун Чэн с помощью высоких технологий подделал свидетельство о рождении и отправился на встречу с Цзян Чао. Сегодня старик был на удивление спокоен. Бросив взгляд на документ, он вернул его:

— Мне любопытно, почему ты пришел ко мне, а не к Хэ Фэну?

Дун Чэн не притронулся к бумаге, поднял глаза на Цзян Чао и с легкой улыбкой ответил прямо:

— Ты — мой отец, с какой стати мне идти к Хэ Фэну?

К этому выводу Дун Чэн пришел, сопоставив сюжет и потратив почти все сбережения оригинала на расследование жизни той любовницы Хэ Фэна. Хайбао было в шоке. Старик напротив лишь нахмурился, молча.

Дун Чэн ожидал такой реакции. Он не спешил, отпил молока из чашки и добавил:

— Об этом мне рассказала мать. Сначала я тоже не поверил. — Он опустил чашку и широко улыбнулся: — Если не веришь, есть простой способ: давай сделаем тест на отцовство, как тебе?

<http://bllate.org/book/22131/2305782>